РОССИЯ:

Цивилизационные особенности теста на доверие к лидерам

Борис Волхонский, редактор международного отдела РЖ

БРИК — не просто формальное объединение под одной вывеской четырех стран, претендующих на то, чтобы в среднесрочной перспективе выйти на позиции мировых лидеров. Каждая из стран БРИК пред-

ставляет определенный цивилизационный тип с присущими ему индивидуальными особенностями, которые могут быть весьма поучительными для стран, находящихся вне пределов данного региона. Это касается и взаимоотношений лидеров и руководящих институтов с обществом в целом.

Для Бразилии, как и для других стран Латинской Америки, традиционно свойственен «боливарианский» стиль руководства. Особенно ярко это проявилось в последние годы, когда к власти сразу в нескольких странах региона пришли яркие харизматические лидеры — Луис Игнасиу Лула да Силва в Бразилии, Уго Чавес в Венесуэле и др.

С другой стороны, однопартийная система политической власти в Китае устроена так, что личность лидера играет относительно менее значимую роль, чем отлаженная работа партийной машины. Это стиль руководства, где «место красит человека».

Наконец, Индия демонстрирует действенность старого принципа «единство в многообразии». Здесь сложилась сложная система взаимоотношений региональных партий (как правило, возглавляемых харизматиками местного масштаба) и двух партий, ведущих борьбу за лидерство в масштабе всей страны, — ИНК и «Бхаратия джаната парти». Ни одна региональная партия не может сформировать правительство, но и ни одна из главных партий не сможет это сделать, не заручившись поддержкой региональных партий.

Глобальный экономический кризис в равной степени ударил по всем вне зависимости от цивилизационных различий. Экономические трудности поставили вопрос о доверии лидерам и властным институтам.

Сохранят ли популярность «боливарианские» лидеры в Латинской Америке? Устоит ли однопартийная система в Китае или руководство будет вынуждено пойти на серьезные политические реформы? Как скажется кризис на результатах намеченных на апрель—май всеобщих выборов в Индии?

На эти вопросы РЖ отвечают эксперты по каждому из регионов. ■

БРАЗИЛИЯ:

Наступают тяжелые времена для правительств, находящихся у власти

МАЙКЛ ШИФТЕР — вице-президент «Межамериканского диалога» Специально для РЖ

прямая корреляция между уровнем экономического развития и характером политических систем не обязательна. При поиске ответов на нынешний кризис особенно важно следующее: диверсифицированная, опирающая на разные секторы экономика, не зависящая от одной отрасли, а также жесткая фискальная дисциплина.

Политические системы Латинской Америки могли бы многое приобрести в результате реформы избирательных институтов и партийных систем. Во многих странах следовало бы установить более высокий порог для прохождения партий во власть. Трудно создать эффективную демократическую систему, в которой нет политических партий с четко заявленными позициями.

Лучше других латиноамериканских стран с кризисом может справиться Чили. В Бразилии проявления кризиса уже ощущаются, но политическая стабильность и разумное управление экономикой делают эту страну более подготовленной к последствиям кризиса, чем, например, Аргентина. Другие страны БРИК также испытают спад, хотя у них достаточен запас гибкости для того, чтобы через некоторое время вновь прийти в норму.

Стабильность режима Уго Чавеса базируется на его личной харизме и связи с народом, а также на доходах от нефти, обеспечивающих финансирование социальных программ. Но Чавес не смог добиться консенсуса и достичь компромисса с оппозицией. В свете нынешнего кризиса автократическая система, неспособная адаптироваться, столкнется с серьезными проблемами.

Сегодня трудно точно определить, какими будут политические последствия кризиса для Латинской Америки. В условиях замедления экономического развития и роста безработицы возрастающее значение приобретают социальные вопросы. Может усилиться «крен влево», что приведет к созданию новых левых правительств.

Но более вероятным я считаю возникновение противоположно направленной тенденции. Она будет не очень заметна в 2009 году, но станет более очевидной в 2010-м, когда эффект кризиса достигнет наибольшего размаха. Скоро наступят тяжелые времена для правительств, находящихся в данный момент у власти.